

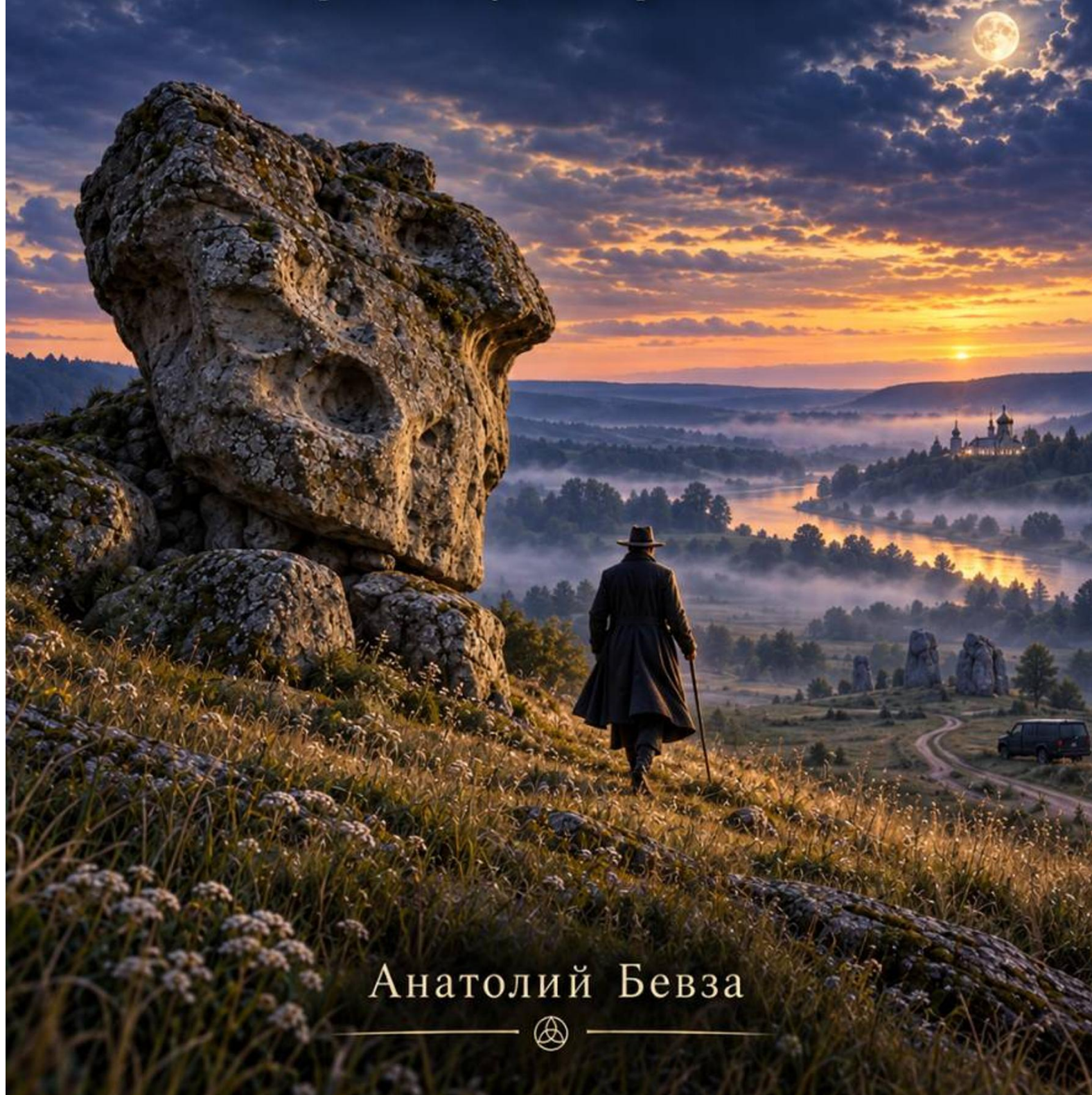
Города и их хранители

Тульский край: МОЛЧАЩИЕ КАМНИ

Мистический путеводитель.
Дорога с Духом-Хранителем.

Анатолий Бевза

Анатолий Бевза

Тульский край: молчащие камни

«Автор»

2026

Бевза А.

Тульский край: молчащие камни / А. Бевза — «Автор», 2026

У каждого камня есть имя. У большинства - не одно. Конь-Камень. Ведьмина гора. Цыганская печь. Белоозеро. Люди приходили сюда веками, давали названия, рассказывали истории, боялись, надеялись, забывали. Камни оставались. И молчали. Эта книга - три дня дороги по Тульскому краю с Хранителем, который живёт здесь дольше, чем стоят эти камни. Он не водит экскурсий и не продаёт «места силы». Он просто едет рядом - в минивэне, по полевым дорогам, от Черни до Куликова поля - и учит смотреть. Не приписывать камню жреца, если жреца не было. Не называть чашу жертвенной, если это просто выемка. Не превращать легенду в факт только потому, что так красивее. Но и не отнимать тайну. Оставлять её там, где ей место: между тем, что мы знаем, и тем, чего ещё не поняли. Двенадцать остановок. Три дня. Ни одной гарантии, что камень окажется больше, чем на фотографии. Зато честно. Атмосферная проза о дороге, камнях и умении не знать. Для тех, кто любит смотреть медленно.

© Бевза А., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Перед дорогой	5
Вступление. Садись	6
Глава 1. Чернь: сначала под стекло	8
Глава 2. Бежин луг	10
Конец ознакомительного фрагмента.	12

Анатолий Бевза

Тульский край: молчащие камни

Перед дорогой

Это художественная проза и одновременно маршрут для небольшой автомобильной экспедиции. Исторические, археологические и геологические сведения опираются на открытые источники. Там, где исследователи спорят, Хранитель тоже не делает вид, будто спор давно решён. Легенда остаётся легендой, версия - версией, природный камень не превращается в рукотворный мегалит только потому, что так красивее звучит.

Полевые дороги, состояние грунта, режим доступа к музеям и охраняемым объектам меняются. Перед реальной поездкой маршрут нужно проверить на месте. Камни не передвигаем, чаши не «чистим», лишайник не соскребаем, костры у памятников природы не разводим. Мы приехали смотреть, а не оставлять после себя новую археологическую эпоху.

Вступление. Садись

Вернулся?

Я ведь говорил: примета не ипотека. Положил монетку Тулячку - это ещё не значит, что обязан приезжать снова. Но раз уж ты здесь - садись.

Нет, не в автобус - вон в тот минивэн.

Я к нему отношусь настороженно.

С телефоном мы в прошлый раз дошли до вооружённого нейтралитета. Он хотя бы помещается в карман. Эта штука весит несколько тонн, разговаривает поворотниками и уверена, что дорога существует только там, где её нарисовали на экране.

- А ты предлагаешь ехать без навигатора?

- Я предлагаю не назначать его старшим в машине.

Водитель нас не слышит. Это удобно. За восемь веков я заметил: люди спокойнее ведут себя за рулём, когда никто невидимый не объясняет им, как ездили по этой дороге при Иване Грозном.

Сегодня мы уезжаем из Тулы на юг и восток области. Не за «местами силы». Эту фразу оставь тем, кто продаёт браслеты возле парковки. Мы едем смотреть большие камни, старые городища, речные склоны и одну литературную ночь, которая длится уже больше полутора веков.

Слово «мегалит» тоже положи пока рядом с рюкзаком.

В строгом смысле мегалит - большая каменная конструкция, связанная с человеческой деятельностью. В туристическом языке им называют почти любую огромную глыбу, если возле неё достаточно загадочно молчать. В Тульской области есть природные выходы песчаника, есть отдельные камни с очень старой традицией почитания, есть комплексы, где археология действительно даёт основания говорить об обрядовых действиях. Всё это не одно и то же.

- Уже началась лекция?

- Нет. Лекция начинается со слов «следует отметить». Я пока держусь.

Интерес к тульским камням возник не вчера. В архивах сохранились материалы, связанные с работой Императорского Русского географического общества в XIX веке. В 2018 году Тульское отделение РГО сообщило примерно о шестидесяти адресах старых каменных объектов, которые требовали проверки. Потом были экспедиции, грантовый проект «Каменная культура Тульского края», новые обследования, книга «Путешествие к большим камням».

Шестьдесят адресов - это не шестьдесят доказанных языческих храмов. Запомни эту разницу сейчас, чтобы потом не пришлось вытаскивать тебя из интернета за воротник.

Мы начнём с Черни. Там сначала посмотрим на археологию под музейным стеклом. Потом поедem в Тургенево и выйдем к Бежину лугу. Дальше - городища, которые лучше не превращать в площадку для пикника. Потом Красивая Меча, Конь-Камень, Ведьмина гора, лощины возле Куликова поля, Цыганская печь и Белоозеро.

Три дня.

Да, можно быстрее. Можно и Тулу за два часа «посмотреть». Я видел людей, которые умудрялись.

- Ночевать где будем?

- Там, где есть кровать, душ и администратор, не называющий себя волхвом.

Мы выезжаем из города. Дома становятся ниже, потом редкуют. За окном тянутся поля.

Я обычно люблю момент, когда Тула остаётся позади. Не потому, что мне дома плохо. Просто город слишком громко напоминает, что его уже объяснили: оружие, пряник, самовар, кремль. За городской чертой всё становится менее уверенным.

Вот поле. Вот посадка. Вот речка, которую с дороги не заметишь. Вот деревня, у которой три названия в старых бумагах и ни одного кафе.

Через несколько километров ты уже не турист. Просто человек, который не знает, куда смотреть.

Поехали.

И ещё одно. Эта поездка не для человека, которому важнее всего поставить галочку возле названия. У полевых мест нет обязанности быть удобными. Может дуть. Может быть грязно. Камень может оказаться меньше, чем на фотографии, а лощина - заросшей. В музее иногда закрыт нужный зал. Если тебе нужно, чтобы реальность точно совпадала с ожиданиями, лучше выбери кино.

Нам как раз интересно, когда не совпадает.

Кстати, водитель уже завёл двигатель и смотрит на нас через зеркало. На тебя, конечно. Меня он по-прежнему не видит.

Это оставляет мне приятную свободу выражения.

И всё-таки пристегнись.

Хранитель я, конечно, бессмертный. Но объяснять инспектору, почему ремень прошёл сквозь меня, не хочется.

Глава 1. Чернь: сначала под стекло

Чернский районный историко-краеведческий музей им. Н. А. Вознесенского • рп. Чернь, ул. Вознесенского, 15

Чернь встречает без театральности. Небольшой посёлок, обычные улицы, машины у магазинов, люди по своим делам. Если ты ждёшь, что «древний край» обязан начинаться туманом над курганом, придётся подождать.

Я специально везу тебя сначала в музей.

- Разве мы не к камням?

- Именно поэтому.

Чернский районный историко-краеведческий музей открылся в 1983 году. До этого здесь несколько лет существовал народный краеведческий музей, собранный местными энтузиастами. Сейчас в постоянной экспозиции есть отдельный зал археологии и древнейшей истории чернской земли. В нём - каменные ножи, скребки, наконечники стрел и дротиков, топоры, другие находки.

Посмотри на них до того, как увидишь первый «священный камень».

После такой витрины фантазировать уже труднее.

Настоящий археологический предмет обычно меньше, тише и упрямее легенды. Он не сияет. Не шепчет. Не требует, чтобы ты приложил ладонь. Иногда это кусок камня с обработанным краем, и его ценность в том, что специалист может объяснить, где он найден, как сделан и к какому времени относится.

Ты наклоняешься к витрине.

- Этот?

- Камень.

- Я вижу.

- Вот и начало науки.

Я не смеюсь. Начнём с простого: что перед нами? Природная форма или вещь, которую изменил человек? Если изменил - как? Если рядом лежат другие предметы - что можно понять из их соседства?

С большими камнями вопрос тот же, только соблазн фантазировать сильнее.

Чернский край заселён очень давно. В федеральном перечне объектов наследия есть, например, городища у Плотицина и Синюкова. Их слои относятся к раннему железному веку и средневековью. До них мы ещё доедем - точнее, подъедем настолько, насколько это уместно туристу. Но сначала запомни: археологический памятник - не декорация.

Мне нравится, что музей находится не возле величественного кургана, а в обычном районном центре. Один предмет оказывается в красивой усадьбе, другой - там, где тракторист вчера разворачивался.

В соседнем зале Чернь рассказывает уже не про тысячи лет, а про город и людей. Время здесь складывается плотнее: древняя земля, сословный уездный быт, XX век, конкретные фамилии. Если долго смотреть только на глубокую древность, возникает вредная привычка считать всё последующее мелочью.

- Ты сейчас защищаешь современность?

- Не преувеличивай.

После прошлой прогулки я действительно стал терпимее. Но не настолько, чтобы одобрять пластиковую вывеску поверх старой кладки.

У выхода ты снова достанешь телефон.

- Проверяешь?

- Режим работы.

- Вот это правильно.

С музеями у меня давний спор. Здания стоят долго, сотрудники сменяются, а расписание меняется ещё быстрее. Поэтому книгу читать можно через десять лет, а двери перед поездкой всё равно лучше проверить.

Мы возвращаемся к минивэну.

Водитель спрашивает, куда дальше.

Ты называешь Тургенево.

Навигатор предлагает маршрут.

Я молчу целых тридцать секунд.

- Что?

- Ничего.

- Ты так громко молчишь.

- Просто вспоминаю, сколько дорог существовало здесь до синей линии на экране.

Через несколько минут Чернь остаётся позади.

На выезде ты спрашиваешь, давно ли сама Чернь существует. Точная дата основания неизвестна. Одно из ранних письменных упоминаний относится к 1566 году, когда в документах фигурирует острог на Черни. Я не развиваю тему: сегодня нам важнее земля под городком, чем его уездная биография. Но полезно помнить, что даже здесь несколько исторических слоёв лежат почти вплотную - археология, служилый южный рубеж, уездный город, советский районный центр.

Так что когда кто-нибудь говорит «древняя Чернь», спроси, какую именно древность он имеет в виду.

Теперь можно к литературе.

Только не расслабляйся. В следующей главе люди действительно будут рассказывать про русалок, домового и утопленников.

Глава 2. Бежин луг

Музей-заповедник И. С. Тургенева «Бежин луг» • с. Тургенево, ул. Школьная, 13
Тургенево хорошо начинать не с Тургенева.

Выйди из машины и послушай.

Ветер. Птицы. Где-то работает техника. Собака считает своим долгом сообщить о нашем приезде всему селу.

Вот теперь можно идти.

Село Тургенево - родовое имение Тургеневых. Здесь стояли господский дом и хозяйственные постройки, работала бумажная фабрика. Летом 1850 года Иван Тургенев жил в здании бывшей фабрики. Здесь он написал «Певцов» и начал работу над «Бежиным лугом» и «Свиданием». Сам Бежин луг находится ниже по течению Снежеди, в нескольких километрах от усадьбы.

- То есть рассказ начался не на самом лугу?

- Видишь, зачем мы проверяем красивые истории.

В литературе расстояние вообще устроено удобно. Можно выйти из комнаты и через одну фразу оказаться ночью у костра.

Мы идём по территории усадьбы. У этого места есть одна особенность: оно не пытается победить собственный текст. И правильно. Настоящий луг не обязан совпадать с тем, который ты уже придумал по книге.

В «Бежином луге» взрослый охотник сбивается с дороги и ночью выходит к мальчикам, стерегущим табун. У костра они рассказывают истории: о домовом, русалке, утопленниках, нечистой силе, странных голосах и предчувствиях. Тургенев не устраивает из этого каталог суеверий. Главное - как говорят дети, кто верит, кто спорит, кто храбрится.

Вот это нам пригодится дальше.

У одной легенды часто несколько рассказчиков, и каждый помнит её по-своему.

- А что из тех историй было правдой?

- Ты задаёшь вопрос, который автор очень предусмотрительно оставил тебе.

Писатель фиксирует мир, где такие рассказы естественны. Это не значит, что русалка получает справку о существовании. И не значит, что фольклор становится бесполезным, если русалку не нашли при инвентаризации.

Я сам за века слышал тысячи объяснений непонятого. Свет в овраге. Крик ночью. Лошадь не идёт по дороге. Человек пропал и вернулся через сутки. Пока нет причины, история быстро получает хозяина: лешего, ведьму, мертвеца, святого, разбойника.

Иногда через сто лет остаётся только хозяин, а событие забывается.

На Бежином лугу полезно это почувствовать до камней. Потому что возле камня всё работает ещё сильнее. Он молчит. Не возражает. Не уточняет дату. Можешь приписать ему что угодно, если совесть позволяет.

Мы спускаемся к ландшафту, связанному с рассказом. Я не буду показывать пальцем: «вот здесь сидел Федя, а там Илюша». Такая точность была бы мошенничеством. Перед нами реальная местность, которая вошла в литературную память, но литературная сцена не обязана совпадать с туристической точкой до метра.

Ты смотришь на траву.

- Ночью было бы лучше.

- Ночью водитель тебя возненавидит.

- А ты?

- Я старый. Мне положено.

Мы задерживаемся дольше, чем планировали.

На обратной дороге к машине ты вдруг спрашиваешь:

- Получается, вся наша поездка будет про то, как ты всё отрицаешь?

Я останавливаюсь.

Вот неприятный вопрос. Полезный, значит.

Я мог бы ответить сразу. Привычно. Красиво.

Но не отвечаю.

Стою. Смотрю на Снежедь. Трава шумит под ветром. Где-то далеко лает собака.

Ты ждёшь.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.